

ПРЕДИСЛОВИЕ

В тематической части настоящего выпуска представлены статьи, посвященные различным аспектам исследований в области теории и практики лингвистической судебной экспертизы. Их основой стали доклады второй научно-практической конференции «Лингвистическая судебная экспертиза: теория и практика»¹, прошедшей в Институте лингвистических исследований РАН 27–28 апреля 2018 года. В этой конференции приняли участие являющиеся действующими экспертами исследователи из крупных российских центров изучения теоретических оснований лингвистической экспертизы: Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина, Алтайского государственного университета, Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина, Санкт-Петербургского государственного университета, Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, ГБУ г. Москвы «Московский Исследовательский Центр», Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы, Национального исследовательского Томского государственного университета, коллеги из Германии. Проблематика докладов обнаружила те задачи, решение которых представляется экспертному сообществу наиболее важным.

В настоящее время развитие отечественной теории лингвистической экспертизы проходит этап, когда остро осознается потребность в обсуждении ее методологии. Так, А. Н. Баранов пишет: «Экспертиза институционально предполагает ясное указание на те методы, которые используются экспертом. В идеале привлечение тех же методов должно позволить независимому специалисту проверить полученные результаты. Возможность проверки

¹ Статьи по материалам первой научно-практической конференции «Лингвистическая судебная экспертиза: теория и практика», прошедшей в ИЛИ РАН 27–29 апреля 2016 года, были опубликованы в «Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН». 2016. Т. XII. Ч. 3.

результата в независимом исследовании является необходимым условием объективности исследования, а с объективностью в гуманитарных науках, как известно, дело обстоит не очень хорошо» [Баранов 2017: 19]. Потребность в максимальной объективности лингвистической судебной экспертизы диктует необходимость теоретического обоснования применения тех или иных методов исследования и выявления потенциальных проблем, связанных с этим применением.

Вопросам методологии исследования рекламного текста, который по природе своей является конфликтогенным, посвящена статья Е. А. Чубиной. Автор описывает методические подходы к решению диагностических задач, связанных с выявлением признаков сравнений в рекламном тексте, уделяя особое внимание конструкциям с опущенным основанием сравнения. Кроме этого, в работе Е. А. Чубиной обозначена проблема точности используемых экспертом понятий, недопустимости псевдотерминологических сочетаний.

Публикуемая статья Т. В. Чернышовой посвящена рассмотрению проблемных аспектов, связанных с использованием методического инструментария теории речевых актов в ходе проведения лингвистической экспертизы. Автор обращает внимание на то, что применение имеющихся экспертных лингвистических методик, предоставляющих большие возможности для отождествления речевых действий говорящих с конкретными речевыми актами, входит в противоречие с ограничениями, которые налагаются российским законодательством на квалификацию речевых действий как преступлений.

Вопрос об используемых экспертами методах исследования является остро дискуссионным. Так, в работе [Баранов 2017] подробно рассматриваются методы, основанные на синонимических преобразованиях исследуемого текста, то есть на такой модификации «исходного текста (в широком понимании), при которой одни аспекты его семантики сохраняются, приобретая более эксплицитную форму, а другие — могут редуцироваться вплоть до полной элиминации (исчезновения)» [Баранов 2017: 23]. А. Н. Баранов говорит о том, что «синонимические преобразования — важнейшее условие функционирования естественного языка», они «предполагают перевод объекта изучения в знаки той же системы, то есть в описание изучаемого на том же языке», а значит, являются единственно

возможным способом интерпретации спорного текста, «в этом смысле деятельность лингвиста-эксперта ничем не отличается от деятельности лингвиста-исследователя» [Баранов 2017: 23, 24]. В публикуемой статье Е. И. Галяшиной высказана иная точка зрения.

Статья Е. И. Галяшиной посвящена проблеме разграничения деятельности лингвиста-аналитика и судебного лингвиста-эксперта. Несмотря на то что один и тот же лингвист может выступать и в роли консультанта-аналитика, и в роли судебного эксперта, эти два вида деятельности, по мнению Е. И. Галяшиной, требуют различных компетенций, причем судебному лингвисту-эксперту необходимо обладать и юридическими познаниями. Е. И. Галяшина полагает, что судебный лингвист-эксперт ограничен в возможностях применения ряда конкретных лингвистических методов, в том числе метода синонимических преобразований, так как это противоречит принципу законности исследования: согласно законодательству, метод не должен видоизменять объект исследования.

Статья А. Н. Баранова и О. М. Грунченко, отчасти продолжающая дискуссию о методе синонимических преобразований, в целом посвящена различным аспектам исследования сходства и различия товарных знаков или знаков обслуживания. В работе на конкретных примерах рассматриваются факторы, которые следует учитывать при таком анализе, демонстрируются покомпонентная и общая стратегия анализа и ассоциативный потенциал частей товарного знака, анализируются конкретные товарные знаки, для которых необходимо учитывать слабые и сильные позиции составляющих их компонентов.

Вопрос о компетенциях лингвиста-эксперта — еще один из дискуссионных вопросов, которые на сегодняшний день представляются наиболее актуальными и требующими оперативного решения. Это связано с тем, что, с одной стороны, лингвисты-эксперты, в особенности начинающие, нередко понимают свои компетенции неоправданно широко, дают ответы на вопросы, на которые невозможно ответить, используя инструменты лингвистики. С другой стороны, все чаще наблюдаются попытки, в первую очередь со стороны юристов и представителей других специальностей, лишить лингвиста-эксперта возможности использовать часть таких инструментов, ограничить компетенции лингвиста «извне». Рассмотрению одного из аспектов проблемы компетенций посвящена статья Е. Е. Хазимуллиной и Ю. В. Фоминой, по мнению которых, при

анализе религиозно-политических или же собственно политических текстов лингвист-эксперт вправе учитывать макроконтекст — когнитивный, коммуникативно-прагматический и дискурсивный аспекты существования высказываний. Авторы полагают, что при этом эксперту-лингвисту достаточно иметь глубокие и качественные знания в своей области и нет необходимости в дополнительных юридических компетенциях.

В западной судебной лингвистике уделяется большое внимание обсуждению проблем понимания и интерпретации юридического языка, подробно рассматриваются факторы, затрудняющие понимание языка права неюристами, анализируются причины, делающие возможной различную интерпретацию языка закона, предлагаются методы и способы усовершенствования этого языка (например: [Tiersma 1993, 1999; Solan 2012] и др.). В отечественной науке вопросы, связанные с пониманием российских правовых текстов, ставились как лингвистами, так и юристами. В публикуемой статье С. А. Белова и В. Б. Гулиды делается попытка совмещения и сопоставления юридического и лингвистического взгляда на проблему понимания языка правовых документов их адресатом. Авторы отмечают, что существующая сегодня в российском праве презумпция понятности любого юридического документа любому лицу, говорящему по-русски, если это лицо имело возможность ознакомиться с документом, не соответствует фактическому положению дел. Как показывают результаты социолингвистического исследования, проведенного авторами, большинство респондентов испытывают существенные затруднения с пониманием смысла такого документа даже в тех случаях, когда они его подписывают.

Понимание юридических текстов усложняется, в частности, случаями синтаксической омонимии, которую не всегда устраняет контекст и / или референтное событие (ситуация). Опыт типологизации синтаксической омонимии, предлагаемый в статье Е. Н. Геккиной, может иметь методологическую значимость для лингвоэкспертной практики. Как представляется автору, лингвисту-эксперту для адекватной интерпретации материала нужны системно и типологически выверенные ориентиры.

Одна из наиболее часто решаемых в рамках судебной лингвистической экспертизы задач — квалификация спорного высказывания как утверждения о фактах или оценочного суждения. Эти понятия вводятся законодательством как бинарная оппозиция, поэтому

существует потребность выявления объективных лингвистических критериев отнесения конкретных высказываний к той или иной категории. В ходе поиска решения этой проблемы исследователями описан ряд пограничных случаев, для обозначения которых предлагаются новые термины: фактологическое мнение [Кукушкина 2016], фактоид [Кузнецов, Оленников 2014], оценочное утверждение [Распопова 2017] и др. Обсуждению одного из таких терминов посвящена статья Н. В. Козловской, которая приходит к выводу, что словосочетание «утверждение о существовании фактов» является номинативной единицей, за которой стоит явление метаязыка, не удовлетворяющее требованиям, предъявляемым к терминам.

С вопросом о методах экспертного анализа тесно связана проблема разработки методик решения экспертных задач разных типов. На сегодняшний день этих методик разработано крайне мало, еще меньше среди них таких, которые можно было бы признать удачными и которые применялись бы на практике. В публикуемых статьях Т. С. Садовой и Ю. В. Бариновой предлагаются методики, в основе которых лежит экспертная практика авторов.

Работа Т. С. Садовой посвящена вопросу установления плагиата при наличии явного рерайтинга, т. е. речевой обработки исходного текста с сохранением его идеи и содержания. Автор демонстрирует методику определения некорректного заимствования на основе логико-пропозиционального анализа. Этот подход является новым и перспективным, поскольку других признанных методик решения подобных задач на данный момент не выработано.

Ю. В. Баринава предлагает для обсуждения схему анализа конструкций с размытым денотатом при проведении лингвистических экспертиз по делам о защите чести и достоинства. Такие конструкции традиционно признаются неверифицируемыми и часто используются для маскировки ложной фактуальной информации под выражение субъективных взглядов. Предлагаемая Ю. В. Бариновой методика дает возможность расширить массив высказываний, которые могут быть признаны верифицируемыми.

Хотя вопросу о критериях определения оскорбительности спорного высказывания посвящено много исследований, разработаны и применяются методики выявления признаков оскорбления, тем не менее у экспертов нет единого мнения по этому вопросу, он по-прежнему остается дискуссионным. Д. М. Колядов предлагает возможное решение этой задачи, основанное на применении двух

подходов из области лингвистической прагматики: теории вежливости и конферсационного анализа. Такой подход ранее не рассматривался, его применение в практике лингвистической судебной экспертизы, несомненно, имеет перспективы.

Составители надеются, что материалы сборника будут полезны как лингвистам, выступающим в качестве судебных экспертов, так и ученым, представляющим другие направления лингвистики.

Выражаем глубокую признательность рецензентам — доктору филологических наук, профессору кафедры русского языка РГПУ им. А. И. Герцена Михаилу Яковлевичу Дымарскому, доктору филологических наук, профессору кафедры русского языка РГПУ им. А. И. Герцена Валерию Анатольевичу Ефремову, доктору филологических наук, профессору, профессору кафедры общего и русского языкознания Гос. ИРЯ им. А. С. Пушкина Павлу Алексеевичу Катышеву, доктору филологических наук, профессору кафедры русского языка РГПУ им. А. И. Герцена Елене Владимировне Сергеевой, доктору филологических наук, доценту кафедры русского языка СПбГУ Дмитрию Владимировичу Рудневу, кандидату филологических наук, доценту, доценту кафедры стилистики русского языка факультета журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова Елене Станиславовне Кара-Мурзе, доктору филологических наук, профессору, заведующему кафедрой документоведения и стилистики русского языка Тульского государственного педагогического университета Григорию Валериевичу Токареву, оказавшим неоценимую помощь в подготовке статьи к публикации. За доброжелательное внимание особо благодарим ответственного за выпуск тома члена редколлегии — кандидата филологических наук, научного сотрудника ИЛИ РАН Георгия Анатольевича Молькова.

Литература

- Баранов 2017 — А. Н. Баранов. Лингвистика в лингвистической экспертизе (метод и истина) // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Серия 2. Языкознание. 2017. Т. 16. № 2. С. 18–27.
- Кузнецов, Оленников 2014 — С. А. Кузнецов, С. М. Оленников. Экспертные исследования по делам о признании информационных материалов экстремистскими: теоретические основания и методическое руководство. М.: Издательский дом В. Ема, 2014.

- Кукушкина 2016 — О. В. Кукушкина. Негативная информация: утверждение о факте или выражение мнения? // Теория и практика судебной экспертизы. 2016. № 3. С 132–145.
- Распопова 2017 — Т. А. Распопова. Утверждение о фактах, мнение, предположение и оценочное утверждение как формы выражения высказываний в лингвистической экспертизе // Ежегодник НИИ фундаментальных и прикладных исследований Брянского гос. ун-та. 2017. № 1 (9). С. 121–128.
- Solan 2012 — L. M. Solan. Linguistic Issues in Statutory Interpretation // L. M. Solan, P. M. Tiersma (eds.). *The Oxford Handbook of Language and Law*. Oxford: Oxford University Press, 2012.
- Tiersma 1993 — P. M. Tiersma. Reforming the Language of Jury Instructions // Hofstra Law Review. 1993. Vol. 22. Issue 1. Article 2. Available at: <https://scholarlycommons.law.hofstra.edu/hlr/vol22/iss1/2>.
- Tiersma 1999 — P. M. Tiersma. *Legal Language*. Chicago, IL.: University of Chicago Press, 1999.

References

- Baranov 2017 — A. N. Baranov. Lingvistika v lingvisticheskoy ekspertize (metod i istina) [Linguistics in linguistic expertise (method and truth)]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta*. Series 2. *Yazykoznanie*. 2017. Vol. 16. No. 2. P. 18–27.
- Kukushkina 2016 — О. В. Кукушкина. Negativnaya informatsiya: utverzhenie o fakte ili vyrazhenie mneniya? [Negative information: fact statement or opinion?] *Teoriya i praktika sudebnoy ekspertizy*. 2016. No. 3. P. 132–145.
- Kuznetsov, Olennikov 2014 — S. A. Kuznetsov, S. M. Olennikov. Ekspertnyye issledovaniya po delam o priznanii informatsionnykh materialov ekstremistskimi: teoreticheskie osnovaniya i metodicheskoe rukovodstvo. [Expert examination of cases of recognition of information materials as extremist: theoretical foundation and guidance]. Moscow: V. Ema Publishing House, 2014.
- Raspopova 2017 — Т. А. Распопова. Utverzhenie o faktakh, mnenie, predpolozhenie i otsenochnoe utverzhenie kak formy vyrazheniya vyskazyvaniy v lingvisticheskoy ekspertize [Statement of facts, Opinion, Assumption and Value statement as types of utterances in Forensic Linguistics]. *Yezhegodnik NII fundamentalnykh i prikladnykh issledovaniy Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2017. No. 1 (9). P. 121–128.
- Solan 2012 — L. M. Solan. Linguistic Issues in Statutory Interpretation. L. M. Solan, P. M. Tiersma (eds.). *The Oxford Handbook of Language and Law*. Oxford: Oxford University Press, 2012.

Tiersma 1993 — P. M. Tiersma. Reforming the Language of Jury Instructions. *Hofstra Law Review*. 1993. Vol. 22. Issue 1. Article 2. Available at: <https://scholarlycommons.law.hofstra.edu/hlr/vol22/iss1/2>.

Tiersma 1999 — P. M. Tiersma. *Legal Language*. Chicago, IL: University of Chicago Press, 1999.

И. Е. Кузнецова